

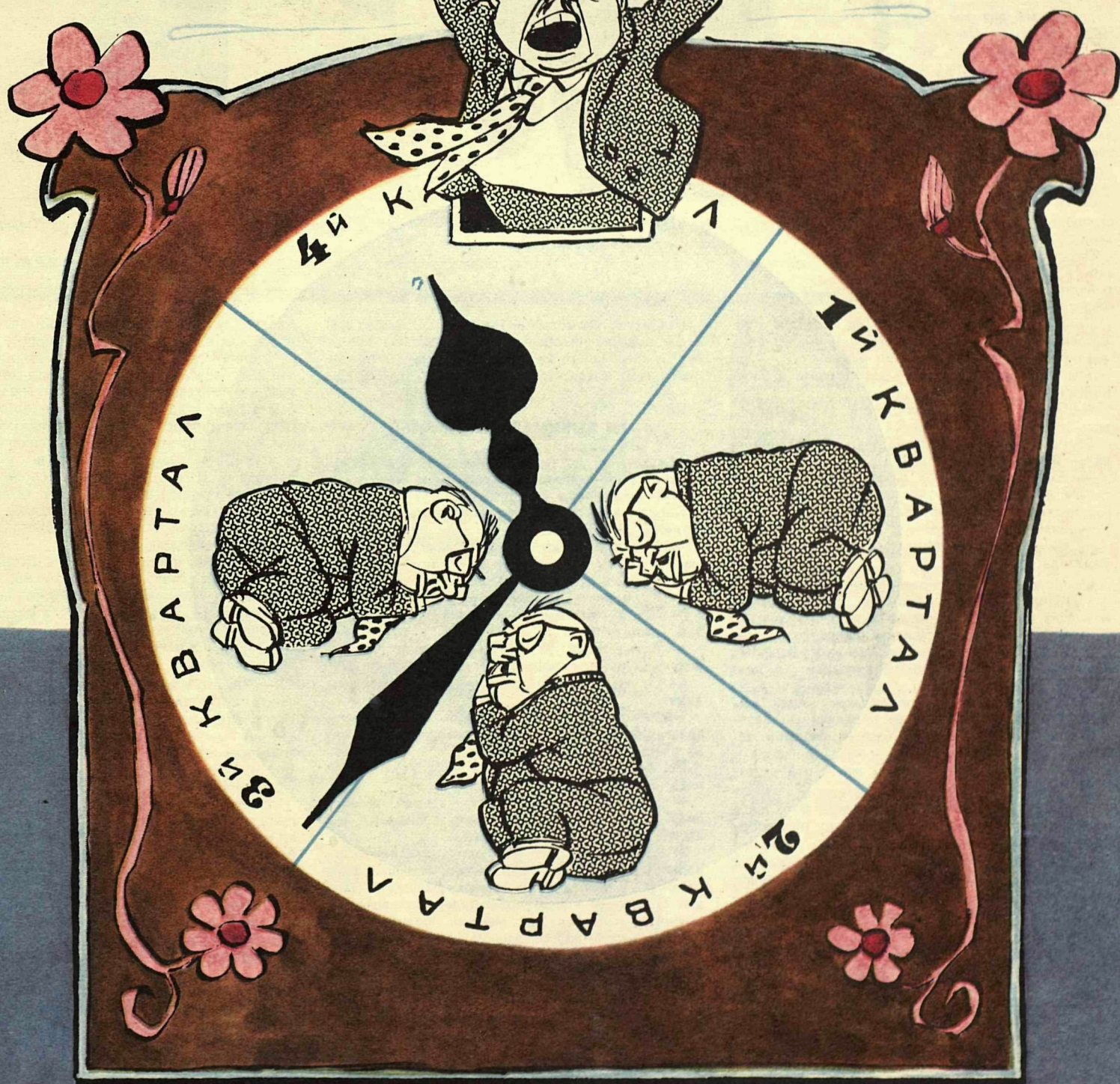
КРОКОДИЛ

№ 9 (1659)

ГОД ИЗДАНИЯ 40-й

30 МАРТА 1962

ДОБЬЕМСЯ!... НАЖМЕМ!... ВЫПОЛНИМ!... ПЕРЕВЫПОЛНИМ!

С. 62.

ЧАСЫ С КУКУШКОЙ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

В З Я Т К А

Вот какое письмо принесла наша почта.

«Дорогая редакция! Убедительно просим прислать специального корреспондента в наш город Моздок. Какие чудеса творит у нас заведующий общепитом Морозов: принуждает работниц к сожительству, берет взятки, расхищает государственное имущество, увольняет неугодных людей. И куда мы только ни жаловались: и в прокуратуру и в райком,— результатов никаких...»

КРИСТАЛЛЬНЫЕ ДУШИ

Через два дня мы были в Моздоке. Поскольку было известно, что взяточники почему-то не любят фотографироваться на память в момент получения мзды и разоблачить их нелегко, мы заручились поддержкой прокуратуры Северо-Осетинской АССР. Вместе с нами в Моздок приехал старший следователь Михаил Безуглов.

Первым делом мы посетили второго секретаря райкома партии Клавдию Федоровну Салтыкову.

— Замечательно! — воскликнула Клавдия Федоровна. — Это просто замечательно, что вы приехали! Гоголи и Щедрины нам нужны.

Мы торопливо полезли за авторучками и блокнотами.

— Значит, у вас в общепите действительно есть взяточники? — спросили мы.

Голос Клавдии Федоровны задрожал от неподдельной обиды.

— Взятчики? У нас? Сроду не было. Я вас прошу написать фельетон не о них. Есть тут у нас несколько бумагомарак, клеветают на честных тружеников торговой сети. О них и напишите.

— Выходит, насчет Морозова — это клевета? — спросили мы.

— Морозов? Честнейшей души человек.

Выяснилось, что незадолго до нашего приезда комиссия райкома проверяла те же самые факты, о которых читатели сообщили в редакцию. На десятках страниц комиссия живописала прекрасные душевные и прочие качества руководителя моздокского общепита.

Когда мы прочли эту объемистую папку, нам стало мучительно стыдно за проявленную недостойную подозрительность. Хотелось пойти к товарищу Морозову, попросить у него прощения и тут же написать восторженный очерк под названием «Герой общепита».

Чтобы окончательно удостовериться в провале нашей миссии, мы зашли к районному прокурору Николаю Семеновичу Гаранже.

— Как же, как же, — горестно признался он, — встречаются в юридической практике такие вещи. Лично я слышал о взятках еще на студенческой скамье, читал в специальной литературе... Но чтобы у нас — ни боже мой!

Мы собрались в обратный путь и даже заказали билет на автобус. Перед дорогой решили пообедать в местном ресторане с романтическим названием «Терек». От его меню, впрочем, веяло суровой прозой. В отличие от Терека оно не пенилось, не бурлило и не выходило из берегов от избытка первых и вторых блюд. Меню было мелководно и уныло, как полусохшая лужа.

Выбора не было, пришлось заказать «солянку мясную». Однако назвать ее мясной можно было, только сильно погрешив против истины.

Рисунок А. КРЫЛОВА

Пьедестал, на который товарищ Салтыкова вознесла моздокский общепит, дал изрядную трещину. Солянка как-то не вдохновляла на восторженный очерк о тов. Морозове.

МЫ ВЫНИМАЕМ БЛОКНОТЫ

Мы решили остаться в Моздоке еще на несколько дней и поговорить с людьми, имеющими прямое отношение к торговле.

Перед нами сидит средних лет женщина, буфетчица Л. Беликова.

— Морозов? Виктор Михайлович? Ну что вам сказать о нем? Святой человек. Пропал бы наш общепит без него. Одним словом, благодетель.

— Ну, а насчет взятки вы ничего не слышали? — Что вы, что вы! Да как вы такое даже сказать можете?..

— А знаете ли вы что-нибудь насчет его служебно-амурных походов?

— От вас от первых слышу. Образцовый семьянин.

Нас снова охватили сомнения. Может быть, действительно авторы письма возводят напраслину на достойнейшего человека?

Но следующая наша собеседница помогла понять многое.

— Ничего я вам не скажу, — твердо заявила она, — знать знаю, а не скажу. Скажешь — и завтра же вылетит с работы.

И только после того, как мы торжественно поклялись не называть ее фамилию, в наших блокнотах появились первые записи. Дальше — больше. С каждым новым посетителем на карте общепита оставалось все меньше белых пятен. После каждой доверительной беседы мы убеждались, что выводы комиссии по проверке общепита сочиняли люди, склонные скорее к возвышенному романтизму, чем к суровому реализму.

ПО КРИСТАЛЛЬНЫМ ДУШАМ СКУЧАЕТ КОДЕКС

Чертог сиял. Гремели хоры. Звенели фужеры. Из бутылок шампанского вылетали пробки. Сотрудники общепита Руденко, Колесниченко и другие состязались в красноречии. Виновника тор-

жества сравнивали с великими полководцами древности и титанами Возрождения.

Постороннему наблюдателю могло показаться, что в столовой на моздокском рынке празднуют пышную кавказскую свадьбу. На самом деле событие было куда скромнее: директор моздокского общепита Виктор Михайлович Морозов уходил в очередной отпуск. Взять и тихонько сесть в поезд было недостойно столь выдающегося деятеля. Отбытие «самого» на предмет восстановления подорванных сил нужно было отметить. Такова традиция. И именно поэтому за неделю до торжественного события в местных столовых и буфетах исчезали продукты.

Сотрудники устроили банкет в складчину: каждый нес из своего буфета, что мог. На какие жертвы не пойдешь ради дорогого шефа!

А дорогой очень любил всякие подношения. Брал он мясом, деньгами и «симпатией». У него не было твердых, устоявшихся принципов и жестких рамок.

— Что это у вас, милая, сахар? — обратился он как-то к буфетчице Ивлевой. — Насыпьте-ка пудик. Ничего, спасибо, я донесу сам...

— А вы, уважаемая, получили свежее мясо? — заинтересовался он у шеф-повара А. Руденко. — Вот и хорошо. Не хлебом единым жив человек. Пришлите мне домой килограммчика три-четыре.

Но больше всего Виктор Михайлович любил твердую денежную ставку. Как только он появлялся в буфетах, буфетчицы с проворством солдата, берущего на караул при виде генерала, накрывали его широкую трудовую ладонь парой-тройкой десятирублевков.

— Морозов облагал работников общепита ежемесячной данью, — рассказывает бывший заведующий производством 1-й столовой Ю. Лысов. — А попробуй не дай — сразу попадешь в немилость.

Морозов был человеком гуманным. Он не требовал от своих подчиненных непосильной дани. Десять — двадцать рублей за визит его вполне устраивали. Тем более, что подчиненных было много, а он один.

Буфетчицам и поварам приходилось изыскивать «левые» доходы. Например, шеф-повар шашлычной Анна Руденко готовила сотни чебурек, никак не отраженных ни в каких документах.

ЛЮБОВЬ С ПОЗИЦИИ СИЛЫ

Любовь, если разобраться, — необычайно трудное дело. Сколько приходится тратить времени, чтобы отшлифовать до блеска асфальт под окном возлюбленной, носиться в поисках цветов и штудировать самоучитель игры на гитаре!

Виктор Михайлович Морозов такого подхода к проблеме любви не разделяет. Разве ему, солидному руководителю, пристало торчать в рабочее время под окнами и брэнчать на гитаре вместо того, чтобы бороться за перевыполнение квартального плана?

А любвеобилен Морозов необычайно. При виде каждой новой официантки он превращался в неистового дон жуана. Он не останавливался ни перед чем, чтобы добиться ее благосклонного внимания. Он готов был даже уволить ее по 47-й статье КЗОТа в случае, если она окажется несговорчивой.

Как-то поздно вечером в милицию прибежала запыхавшаяся сторожиха. Стуча зубами от страха, она сказала, что в конторе столовой воры. Подоспевший лейтенант милиции Шовлохов бросился на поимку злоумышленников. Их оказалось двое. Он и она. Злоумышленники отстреливаться не стали. Он — это Морозов, она — одна из его подчиненных.

— А что вы вмешиваетесь? — строго спросил Морозов. — Что мне, и отчет нельзя с сотрудником проверить?

— Да, но почему же вы это делаете в темноте? На том дискуссия и закончилась.

БРОНИРОВАННЫЕ МЗДОИМЦЫ

После всего, что нам удалось выяснить, мы решили побеседовать с Морозовым. И вот он

сидит перед нами: пышущий здоровьем мужчина сорока лет от роду. Его румяные щеки излучают жар, словно включенный рефлектор.

— Все это клевета, — решительно заявляет он, пытаюсь заглянуть в наши блокноты. — Избавьте меня от травли. Всякие нечестные люди только и делают, что пишут доносы.

Тогда мы приглашаем свидетелей. В присутствии Морозова они рассказывают о его художествах. Морозов краснеет и энергично трясет головой, как будто в ухо ему попала вода.

И все же большинство людей, с кем нам пришлось беседовать, были настроены в высшей степени пессимистически.

— Ничего у вас не выйдет. Уж сколько раз мы жаловались и в райком и в прокуратуру, — все напрасно. Так оно и останется.

И здесь мы должны снова вернуться к комиссии райкома, которая еще до нашего приезда занималась расследованием жалоб. Проверка велась по весьма простому принципу. Вызывался человек, и его спрашивали:

— Вы давали взятки?

— Нет, — отвечал вызванный.

— А вы брали взятки? — спрашивали у другого.

— Нет, не брал.

— Ну, хорошо, идите.

Проведя это тонкое расследование, комиссия пришла к выводу, что в общепите взяток и прочих прехов не было. В общем, особого рвения расследователи не обнаружили.

Нам трудно судить, в чем причина этой вялости, но ясно одно: такими формальными расследованиями разоблачить взяточников нельзя. А ведь взяточник берет не только деньги, он отбирает у окружающих нечто более ценное: веру в спра-

ведливость. Вот почему так скептически звучали заявления наших собеседников.

Когда мы в сотый раз перебираем подробности «морозовского дела», мы убеждаемся, что немалая доля вины за этот скептицизм лежит на первом секретаре Моздокского райкома партии В. Козлове и прокуроре района Н. Гаранже. Уж очень по-отечески нежно взирали они на мздоимцев. Эта отеческая благожелательность, как броня, защищала жуликов от наказания.

За три дня до разбора «дела Морозова» на бюро райкома В. Козлов счел возможным вместе с Морозовым чокаться рюмками все в том же ресторане «Терек». Какая уж тут принципиальность! А чего можно было ждать от прокурора Н. Гаранжи, если он выезжал вместе с Морозовым на веселые пикники?

Не удивительно, что на бюро райкома В. Морозову лишь объявили выговор, и то за мелкие нарушения финансовой дисциплины.

Взяточник любит слово «дать». Мы не против того, чтобы ему давали, но при условии, что дающей стороной будет суд.

В. ТИТОВ,
С. ЮРЬЕВ,

специальные корреспонденты Крокодила

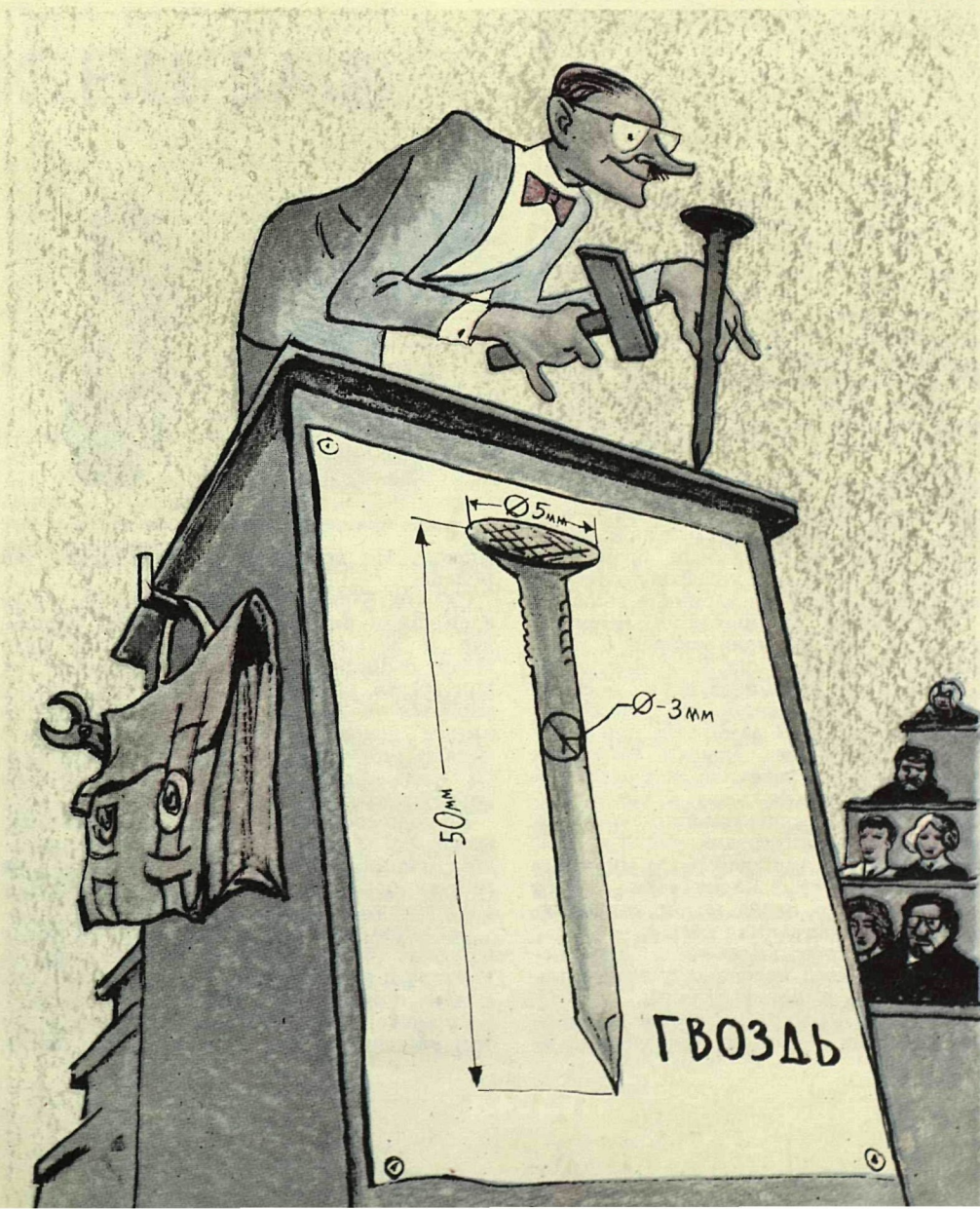
Моздок — Орджоникидзе,
Северо-Осетинская АССР.

Уже после того, как фельетон был написан, нам сообщили по телефону из республиканской прокуратуры, что одна из героинь нашего фельетона, А. Руденко, арестована, а В. Морозов отстранен от работы и привлекается вместе с группой других жуликов из торговой сети к уголовной ответственности.

Иные руководители народного образования политехнизацию школы представляют довольно примитивно.

Гвоздь программы политехнического обучения.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

И СЕЛУ УДЕЛИЛИ ВНИМАНИЕ...

В колхозе «Виноградный» оживленно,
Исчезла скуки серая печать.
Еще бы!

Стали лекторы района
За вечер по две лекции читать.
Запечатлеть какие-то моменты
Приехали в колхоз корреспонденты,
И даже в первый раз за целый год
Концерт филармония дает.
Имея уйму самых разных миссий,
Бумаг и установок целый ряд,
В колхоз немало прибыло комиссий
И столько же прибудет, говорят.
Приехали комиссии Втормета,
Котлонадзора, ДОСААФ, райсвета,
С приездом торопились очень,
ибо

«К деревне ближе» статью решили вдруг.
Из областного центра драматург
В командировку творческую прибыл.
Закон гостеприимства не забыв,
Приезжих по квартирам размещают.
Колхоз обычно мало посещают,
И вдруг такой невиданный наплыв!
Причины долго объяснять не надо:
Стояло время съема винограда.

Руслан КИРЬЕВ

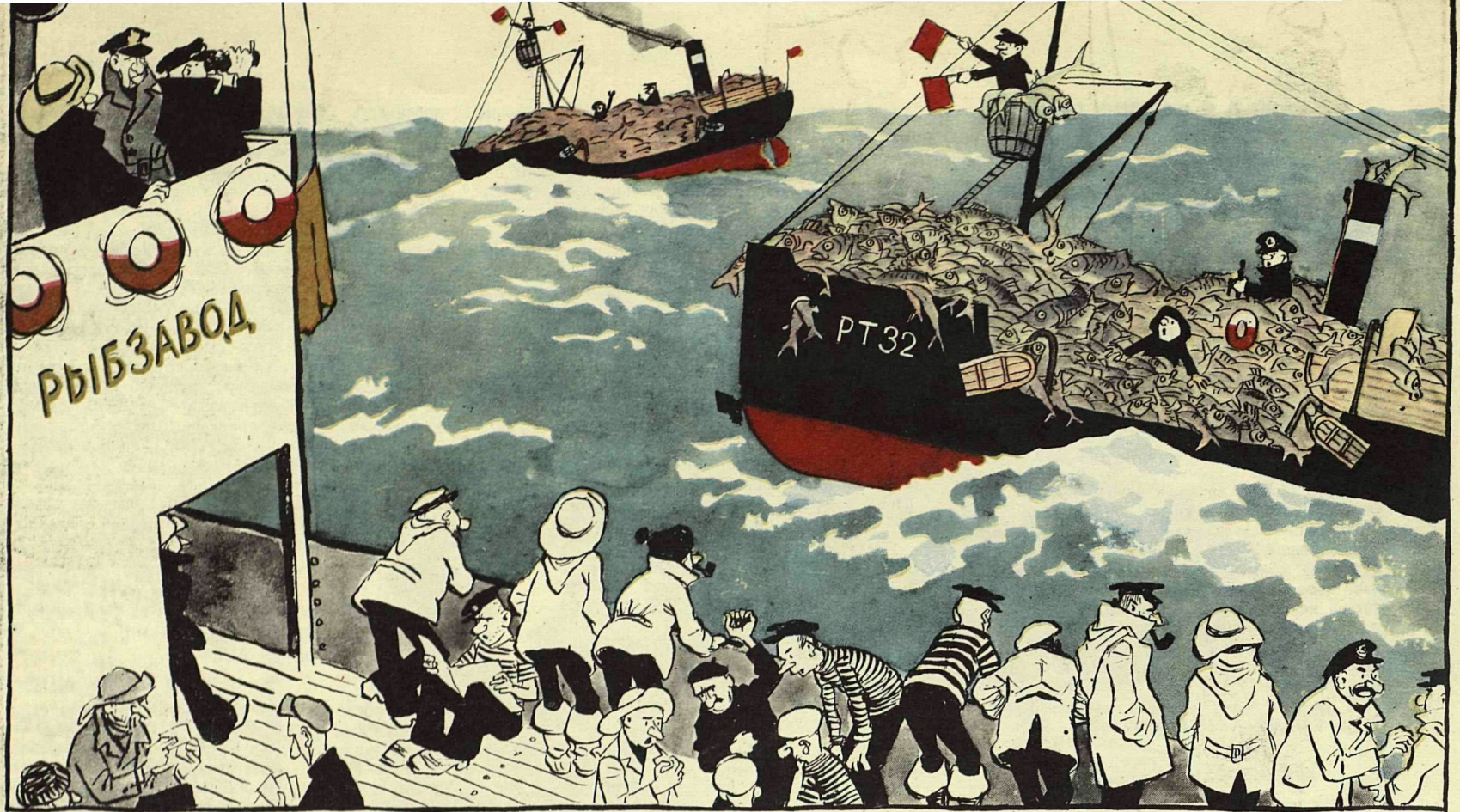
г. Евпатория.

А ЕЩЕ ГОВОРЯТ...

Напрасно председателя правленья
Критиковал публично дед Федот,
Что заражен, мол, пьянством он и ленью,
Строительства в колхозе не ведет,
Что на хозяйство смотрит нерадиво...
Опроверженье фактов налицо:
Огромный дом,
Что вырос всем на диво,
Резной карниз,
С перилами крыльцо...
Счастливым будет дома обладатель.
Напрасно утверждает дед Федот,
Что будто бы наш новый председатель
Строительство в колхозе не ведет!

Игорь МАРТЬЯНОВ

г. Иваново.

В водах Атлантики промышляют Мурманская, Калининградская, Эстонская, Латвийская и другие флотилии. Каждая из них работает изолированно; промысловые суда теряют время в ожидании своих плавучих баз. А плавбазы других флотилий простаивают в ожидании своих судов, не принимая продукцию с соседних флотилий.

— Траулеры соседнего совнархоза просят принять у них рыбу.
— Отсигнальте им ответ.

А ДОЖДЬ ИДЕТ...

Мы в магазине грампластинок
Купили несколько новинок.
И в настроении веселом,
Придя с покупками домой,
Включили сразу радиолу
И стали слушать... Боже мой!
Как будто разные певцы,
А песни все — как близнецы:
В любви — камин и старый дом,
Разлука, ссора и развод,
В любви — окно, а за окном
Все время что-нибудь идет.
То снег идет, то дождь идет.
То град всю ночь по крышам бьет,
То снова дождик проливной,
Осенний, летний и грибной...
...Была такая в песнях сырость,
Такой в них был гриппозный вирус,
Что потянулись все к галошам,
Зонтам, плащам и макинтошам.
И, чтоб в квартире нашей плесень
Не завелась от этих песен,
Весь этот дождик, снег и град
Мы в магазин снесли назад.
...Нас песней радуют нечасто,
Который год уж под дождем
Ждем новый «Марш энтузиастов»
И «Вечеров на рейде» ждем.
Нас композиторы не слышат,
Они сейчас доклады пишут:
Мол, вреден «Дождь» и, мол, вредна
Для молодежи «Тишина».
Когда ж на песенной орбите
Взметнется яркий фейерверк?
...Сказал директор: «Заходите
К нам после дождичка в четверг!»

Борис РАЦЕР,
Владимир КОНСТАНТИНОВ.

Проснувшись утром, я первым делом направляюсь к почтовому ящику за газетами.

Ящик — рядом с наружной дверью. У нашей двери одна особенность. Если не придержать ее, — она легко и быстро возвращается в исходное положение. И тогда предательски щелкает не поставленный по рассеянности на предохранитель английский замок.

Иногда я забываю об этой особенности нашей двери. Забывчивость наказывается упреками жены. Она проводила сынишку в школу, только что прилегла подремать еще часок, и вот ей нужно опять вставать, чтобы впустить меня в квартиру. Виноватым голосом я горячо уверяю, что это произошло в последний раз...

Но история повторяется. Вернее, повторялась до недавнего времени, пока... Впрочем, судите сами: дверь захлопнулась, а изнутри открыт ее некому. Сын отправился уже в школу, жена в Рязани, у больной сестры.

Конечно, проще всего было обратиться за помощью к соседям, извиниться за беспокойство, за свой непрезентабельный вид — на мне майка и пижамные брюки — и попытаться вызвать по телефону слесаря. Но я представил себе растерянное выражение собственной неумытой и небритой физиономии, так гармонирующей с моим небрежным одеянием, как бы наяву услышал робкие, извиняющиеся нотки в своем голосе, и мне уже мерещились... улыбки.

Этакие, знаете, чуть заметные, порой даже доброжелательные улыбки. Но в них так и просвечивает извечное снисходительное отношение человечества к рассеянности, забывчивости, к смешному положению, от которого не гарантирован никто из нас.

Будут потом подтрунивать надо мной или говорить друг другу, завидев меня: это тот самый, у которого перед носом захлопнулась на замок собственная дверь.

Попав в подобное положение, всегда испытываешь чувство неловкости, словно повинен бог весть в каких грехах.

К тому же я переселился в этот дом совсем недавно, ни с кем из соседей еще не

А. КОЖИН

СМЕШНОЕ

знаком. Не начинать же знакомство так нелепо!

Словом, боязнь предстать перед соседями в смешном виде оказалась столь велика, что я решаюсь на отчаянный шаг: буду ждать сынишку на лестничной клетке. Он, как всегда, взял с собой запасной ключ и вернется через шесть часов. На лестничной клетке довольно прохладно: уже целую неделю стоят морозы. И все-таки я решил ждать. Благо мне выходить сегодня на работу в третью смену.

Но ведь соседи все равно обнаружат меня здесь! Ба! У меня в руках газета и погасшая папироса. Сделаю вид, что вышел на минуту покурить и заодно познакомился с последними новостями.

Занимаю позицию у окна. Окно выходит во двор. Двор наш граничит со школой. У входа в школу висят большие часы. Они, думаю, помогут мне скоротать время.

Скрипит соседняя дверь. Принимаю непринужденную позу, раскрываю газету,

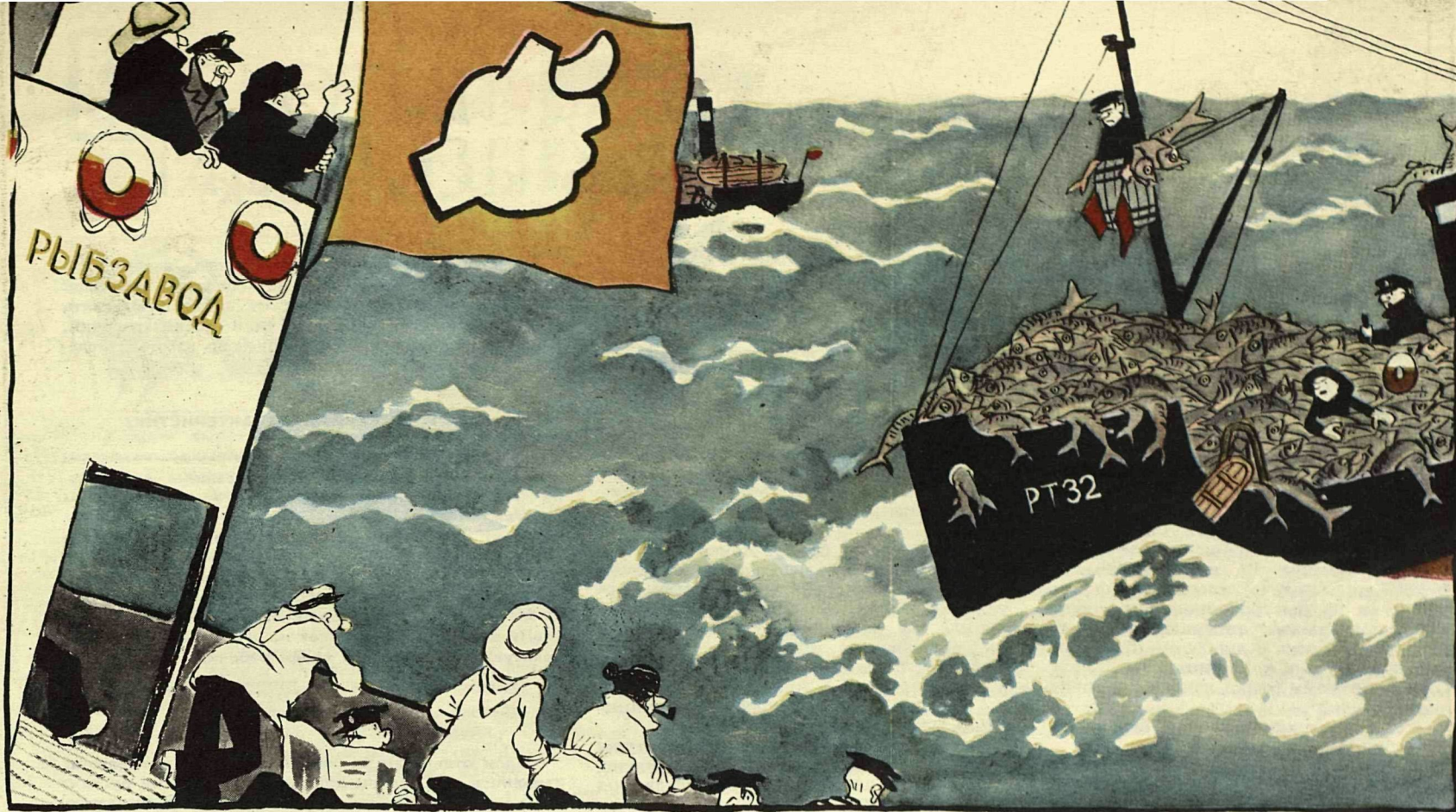

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

РАССКАЗ

ПОЛОЖЕНИЕ

наполовину закрываю ее страницами. И так, что же нового в Афинах? Пятидневные дебаты в парламенте. Правые отстаивают правительство Караманлиса от нападок оппозиции.

Кто-то невидимый за развернутой газетой, старчески шаркая ногами, проходит мимо меня и спускается по лестнице.

От моей непринужденной позы не останется и следа. Я поживаю от холода, но продолжаю изучать перипетии парламентских дебатов в Греции. Потом переключиваю в Иран, из Ирана в Египет, из Египта опять в Грецию. И обнаруживаю, что с парламентскими дебатами знаком уже довольно хорошо.

Ну что же, посмотрим газету еще раз. Намеренно дольше затягиваю путешествие по газетным страницам, а потом смотрю на циферблат школьных часов и прихожу в ужас: путешествие заняло десять минут. Всего десять минут, тогда как, по моим расчетам, я стою у окна не менее часа.

Сомнения нет: передо мной часы с испорченным или просто каким-то черствым, бездушным механизмом, которому нет никакого дела до моего плачевного положения.

Опять углубляюсь в газетные страницы, наполовину скрывающие меня от взоров проходящих соседей, опять изучаю парламентские дебаты в Греции, подольше задерживаюсь на каждой строке и вновь смотрю на циферблат.

На этот раз стрелка отмерила пять минут. Слово примерзая к циферблату, она все больше замедляет ход и вот уже, как скупец, ссужает мне минуту-две, которые

тоже кажутся часами. Канувшие в Лету минуты похожи на жалкие крохи, отколотые от огромной глыбы времени, которую мне предстоит выдержать на своих плечах.

Эта глыба придавила онемевшие плечи, колким ознобом холодит кожу и ввергает меня в совершеннейшее уныние. Утешаюсь тем, что ни перед кем не выдал своего нелепого положения.

Начинаю метаться по лестничной клетке, как пойманный зверь. Но каким безмятежным спокойствием веет от моей непринужденной позы, когда я с развернутой газетой замираю у окна, вновь слышав чьи-нибудь шаги!

По этим шагам узнаю соседей, вернее, соседок, завершивших утренний вояж по магазинам. Теперь уже, поднимаясь по лестнице, иные из них замедляют шаги около меня, видимо, озадаченные моим долгим и странным дежурством у лестничных перил.

Вот тут бы мне свернуть газету, обратиться к их помощи, отогреться у их теплой плиты. И... предстать перед ними в смешном положении? О нет! Только не это!

Наконец, когда я окончательно закованел и ноги мои превратились в пудовые гири, внизу послышались знакомые шаги. Они показались райской музыкой.

Сын не спеша поднимался по лестнице, небрежно размахивая ученической сумкой.

О мой спаситель! Я никогда еще не испытывал такого могучего прилива родительской нежности, как теперь. Я готов был заключить родное детище в жаркие объятия и решил тут же, не дожидаясь посылки, купить ему давно обещанную панель для детекторного приемника.

Я уже представлял, как через пару секунд повалюсь в изнеможении на старенький диван, как буду блаженствовать в тепле и вдоволь посмеюсь над своим смешным положением.

— Скорее! Скорее ключ! — простонал я, дрожа от холода и нетерпения.

Сын удивленно посмотрел на меня и ответил с невинным спокойствием, еще не понимая, в чем дело:

— Папочка, а у меня нет ключа, я забыл его сегодня дома.

В глазах у меня потемнело.

— Ах ты, рази... рассеянный! — не своим голосом закричал я и сразу вспомнил, что еще не успел отчитать сына за двойку по химии, полученную им на прошлой неделе.

Но сейчас было не до того. Подгоняемый моими энергичными наставлениями, сынишка кубарем скатывается вниз по лестнице и держит курс в домоуправление.

— Скажи, — продолжаю я наставлять его вдогонку, — что слесарь нужен немедленно. На кухне стоит включенный в сеть утюг, и вокруг уже попахивает гарью. Скажи еще, что в ванной остался открытым кран. Заливает... нет, уже залило и нашу квартиру и нижнюю. Скоро затопит весь дом.

Впрочем, этих слов сын уже не слышит.

Через полчаса он возвращается обратно.

— Ну и что? — тороплю я его, как будто мне доставили донесение об исходе решающего сражения.

— Там сказали, что для вызова слесаря надо оставить запись в книге заявок.

— Ну что?

— Я написал в книге, что срочно нужен слесарь.

— Ну и что же?

— Тетя, заведующая книгой, сказала, что надо немного подождать, пока подойдет наша очередь. Потом она пришлет слесаря.

Немного подождать! Во мне что-то взрывается, как бомба. Выставив вперед плечо, я с космической скоростью обрушиваюсь на дверь, словно спасаюсь от смертельной опасности. Удар, еще удар!.. От них, кажется, содрогается весь дом.

Об этих ударах мне до сих пор напоминают боль во всем теле, трещины в дверном проеме и искорверканный английский замок.

Но я доволен: соседи остались в полном неведении о нелепом и смешном положении, в коем мне довелось пребывать долгие шесть часов.

Ради этого можно пойти на любые испытания и жертвы. Так уж устроен человек. Он не хочет выглядеть смешным.

КОРОБЕЙНИКИ

По деревням и селам Калининского района снуют коробейники.

— Эх, полным-полна коробушка!..

Только вот содержание нынешней «коробушки» необычное. Не какая-нибудь заваливающая пудра или дешевенькие духи, а... электромоторы, бензин или, скажем, аккумуляторы и прочие атрибуты новейшей техники. И не в коробе, на ремне через плечо, доставляются «товары», а на быстроходном автомобиле.

Вот подкатывает автомашина нынешнего коробейника к крылечку правления колхоза «Путь к коммунизму».

— А ну, кому плохо лежавший электродвигатель?

— А вот свежеворованный бензинчик! Керосинчик!

И, как ни странно, руководители колхоза не спрашивают, где плохо лежал электродвигатель или где только что уворован бензин. Они поспешно выкладывают деньги на бочку.

Коробейники едут дальше — к колхозу «Победа».

— Кому дизельное топливо?!

— Запчасти?

— Ацетон?..

Бывает, что руководители артелей и проявят подозрительность: а откуда, мол, товар? Но как бы испугавшись собственной бестактности, спешат «оформить» покупку.

Торговля идет бойко. Ловкачи продают товар на несколько копеек дешевле, чем государственные организации. Артель «Путь к коммунизму», например, купила за два года у расхитителей государственного имущества 51 тонну бензина, 48 тонн дизельного топлива, 8 тонн керосина и много прочего добра. Не отстают и другие колхозы Калининского района.

Работникам милиции и прокуратуры наблюдать «левую» торговлю неприятно. Они спешат закрыть ставни, когда под их окнами раздается зычный голос:

— Кому дизельная смазка, железные бочки, аккумуляторы?..

В. ГОРБУНОВ

г. Калинин.

ПОД КОПИРКУ

Директору Олевского щебеночного завода (ст. Дровяной Пост, Житомирской области) товарищу Трубачеву приходится время от времени выдавать производственные характеристики своим рабочим. Чтобы не утруждать себя, директор изготовил следующий эталон:

«ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

На тов. _____

19 _____ г. рождения, образование _____ кл. по национальности _____

Тов. _____

работает в Олевском щебеночном заводе в качестве _____

с _____ 19 _____ г. по настоящее время. За этот период своей работы показал себя трудолюбивым и дисциплинированным товарищем, норму выработки выполняет на _____ %, пользуется авторитетом среди рабочих.

ДИРЕКТОР ОЛЕВСКОГО
ЩЕБЕНОЧНОГО ЗАВОДА — ТРУБАЧЕВ».

Эталон отпечатан на машинке массовым тиражом. Заполнить его, как вы догадываетесь, суший пустяк.

В общем, получается точь-в-точь как у базарного фотографа: между двумя шестью висит большая картина с изображением джигита на коне. Но у джигита вместо головы — дырка. Суньте в эту дырку свою голову — и через пяток минут вы уже бесстрашный горный орел. С кинжалом и в бурке...

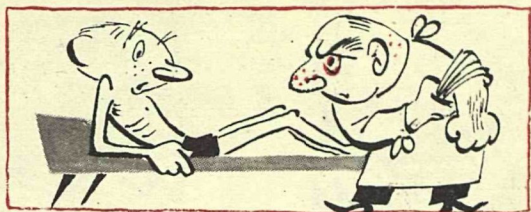

НА ВЫГОН!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

Наша Конкуре

КО ДНУ

У меня выросло то, что пассажиры автобусов в часы «пик» называют брюхом, и я решил посоветоваться с другом — профессором медицины.

— М-да,— сказал он, скептически оглядев мою фигуру,— я прописал бы диету, но ты слишком любишь шашлык и «Цинандали». Ты слабовольный.

Я холодно распрощался с другом. Встреченный на улице знакомый игриво похлопал меня по солнечному сплетению и спросил: — Растем?

— Ах, перестань! — недовольно ответил я. — Человек погибает, а ты плоско остришь. Лучше посоветуй что-нибудь.

— Есть,— сказал он. — Придумал. Бассейн!

На другой день я отправился в закрытый водоем. Над окошком администратора красовалась призывная поэзия:

«Пусть заменит вам бассейн
Водку, пиво и портвейн.
Развивая страсть к вину,
Ты быстрее пойдешь ко дну!»

— А справка из поликлиники есть? — привычно спросила через окошечко дама в пенсне.

Пришлось пойти за справкой.

— В бассейн, говорите? — мрачно молвила амбулаторная регистраторша. — Ишь, вы! Купаться, значит, захотели. Что ж, пройдем диспансеризацию — получим справку.

Клянусь, не стоило тащить Иисуса Христа на Голгофу и приколачивать его дефицитными по тем временам гвоздями. Устроили бы ему лучше диспансеризацию...

Выстояв километровую очередь к терапевту, я несколько дней пробивался к хирургу. Окулист швырнул меня к урологу, тот спровадил к фтизиатру. Месяц ушел на ожидание очереди в рентгеновский кабинет, еще две недели — на кабинет «уха, горло и нос». Невропатолог страстно допытывался, не было ли у меня в роду заболеланий маньей величия и не гуляю ли я при луне.

Когда я решил, что все в порядке, меня заставили сделать электрокардиограмму. Я возмутился, и регистраторша сказала, что я вовсе не астеник, как записано в истории болезни, а тип, который просто бесится с жиру.

Она явно преувеличивала. К концу схватки с районными эскулапами от меня осталось то, что в детской литературе квалифицируется как «рожки да ножки».

Наконец справку я получил.

— Так,— тихо сказала дама в пенсне. — А кожные?

— Какой кожные?

— Вы что же,— рассвирепела дама,— одевшись собираетесь плавать?

После придирчивого осмотра врач-специалист завизировал справку. Фотокарточка нашлась дома, и я наклеил ее на драгоценный пропуск.

— Не пуцу,— заявила вахтерша, рассмотрев пропуск на свет. — Личность не ваша наклеена. Тут звон какой гражданин — гладкий, молодой. А вы чисто шкилет и седой.

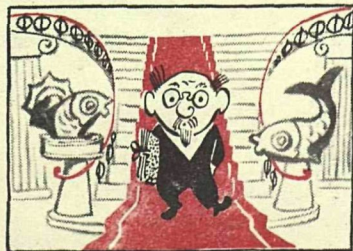
— Да он это,— с отвращением подтвердила дама в пенсне.

И меня пропустили.

Я погрузился в воду и... утонул. Не до смерти, как видите. Дежурный санитар так и написал в протоколе: «Недоутонул ввиду дистрофии».

А вы говорите — купаться...

Девиз «ШПИЛЬКА»

МОНОЛОГ СТАРОЙ ЛЕСТНИЦЫ

Скрипим помаленьку. Двое нас — я да Сидорыч. Вахтером работает. Он возле меня неотлучно сидит и все новости рассказывает. Самой-то не отлучиться: сами понимаете, на мне вся наука держится. Учреждения на нашем веку все научные были. Сначала «НИИЛЯП» размещался. Летние язевые пастбища изучал. Насчет язв, значит. Рыба такая есть, если кто не знает.

Солидное учреждение. Директор, когда въезжали, специально на меня обратил внимание. «Лестница,— говорит,— это наше лицо. Поставьте на это лицо монументальную скульптуру, и совсем дру-

гой вид у него будет». Поставили. Двух язев. Один свежий, другой консервированный, в томате... Здоровенные такие, из мрамора. Жили мы спокойно. Тихие были люди. С утра, конечно, доставалось: без одной минуты девять научный сотрудник густо идет. Косяком. А потом тишина. Из чего-то во что-то воду переливают да стекляшки бьют — только и всего. Один раз живого язв пронесли. Дикого. В банке вверх животом плавает. Ну, обступили его все, конечно. Говорят, за тыщу верст везли. Самолетом. Невидная такая рыбка, а поди ж ты, какое значение имеет!

Только привыкли мы к жизни этой мирной, как распоряжение вышло: выехать институту. Куда, я уж не знаю, но переживали все страшно. И язев мраморных побросали. Шутка ли, за тыщу верст с собой тащить. Сидорыча хотели взять, да он отказался. «Я,— говорит,— человек без твердых научных убеждений и в вашего язв не верю. Мне и здесь хорошо».

Ладно. Въехали, значит, другие к нам. Солидное учреждение. И доску золотую повесили: «НИИТЯП». Яичный порошок исследовали. Трудноусвояемые сорта. Директор рассудительный такой. Перво-наперво на меня внимание обратил. «Нам,— говорит,— эти украшения ни к чему. Сдайте,— говорит,— мраморную рыбу в музей или в «Гастроном», пусть навевает приятные воспоминания. А мы люди деловые. Нам,— говорит,— отчеты писать надо».

И началось. Целый день по мне туда-сюда, туда-сюда, с бумажками да с диссертациями. Сколько этих диссертантов по мне в люди вышло — ужас! Потом что-то случилось. Сидорыч считает, что порошок трудноусвояемый кончился: на опыты всякие подчистую перевели. А я лично думаю, диссертанты все вышли, не иначе.

В общем, теперь у нас новые поселились. Перегородок фанерных понаставили. Несгораемые шкафы целую неделю по мне таскали. Доску, конечно, другую привинтили. Большие такие буквы: «ГИПРОТОПОП». Чем занимается, пока еще не знаю. Но учреждение солидное. И директор понравился. Покрасили меня заново. Сидорычу португую выдали. Скрипим помаленьку.

Девиз «СИНЯЯ ЛЕНТА»

ЗЕМЛЯ — ВЕНЕРА

Когда космос был покорен и связь с Венерой наладилась, на Землю прилетела делегация с далекой планеты. Жители Земли были взволнованы видом обитателей Венеры: женщины имели зеленый цвет лица, а мужчины — сиреневый. Их глаза защищали большие очки розового цвета. Ходили они босиком. Вместо приветствия чихали.

Люди Земли оказали прилетевшим сердечный прием. В честь посланцев с Венеры был дан большой банкет.

Через неделю гости улетели.

На следующий же день в магазинах была раскуплена зеленая краска.

Потребление обуви сократилось на 60 процентов.

Был срочно построен завод по серийному выпуску розовых стекол для очков.

Стиляги приветствовали друг друга чиханьем.

Девиз «ГРАНКА»

ОТКРЫТИЕ КУРЯТНИКА

Строительство было закончено. Здание сверкало сталью и стеклом. Высокие стены, украшенные барельефами из жизни кур и петухов, подпирали пластмассовую крышу золотистого цвета. В центре двора, окруженный цветочными клумбами, стоял бюст петуха с гордо откинутым гребнем и широко раскрытым клювом. По мнению архитектора, это должно было символизировать неудержимое желание увеличить куриное потомство.

На трибуне, сооруженной из телеги, стояли представители общности района, члены правления колхоза, корреспонденты местной прессы. Приглашенные расположились на травке. Пионеры сбились в кружок вокруг вожакой и лихорадочно повторяли приветствия.

— Слово для выступления предоставляется председателю райисполкома Брылю! — крикнул председатель колхоза Всмяткин.

— Я буду краток, товарищи! — радостно заговорил Брыль. — Мы сегодня присутствуем на замечательном событии в жизни нашего района — открытии нового курятника на триста шестьдесят мест в вашем колхозе. Курица — птица полезная и даже необходимая. Но до нас доходили слухи, что курицам негде жить и поэтому они не хотят нестись. Теперь, посмотрите, мы открываем для них не курятник, а, я бы сказал, дворец, чудо архитектуры XX века!

Затем выступил малюсенький пионерчик. Он прочитал стихи, написанные для него вожатой:

Яйценоскость до предела
Мы повисим у курей,
Чтобы яйца пила, ела
Масса взрослых и детей...

— Товарищи,— сказал председатель колхоза Всмяткин, когда ему предоставили слово.— У нас есть все возможности, чтобы заниматься куроводством. Первый вклад в это нужное дело уже внесен — мы открываем курятник на триста шестьдесят мест. Но давайте не останавливаться на достигнутом! Выполним и перевыполним план яйценоскости, товарищи!

— Перевыполним! — подхватили присутствующие и зааплодировали.

Пионеры затрубили в горн и забили в барабан. Все встали и направились к двери курятника. Кто-то выпустил из корзинки заранее подготовленную несущку. Блеснули ножницы в руках председателя райисполкома Брыля, присутствующие подались вперед, концы алой ленточки затрепетали на вечернем ветру. В торжественной обстановке курятник был открыт...

Когда все разъехались, несущка вошла в помещение, окинула взглядом голые стены и не нашла даже пучка соломы, где бы можно было устроиться для выполнения своих прямых обязанностей. Ей стало грустно и расхотелось снести яичко.

Девиз «ПОКАЗУХА»

КАК Я РАЗОРИЛСЯ

Организация, в которой я работаю, называется «Гипродеревяшка». Поступил я сюда всего две недели назад, ни с кем пока не знаком, кроме своих соседей. Да и где тут всех узнать: как-никак, около тысячи сотрудников!

На третий день моей трудовой деятельности к нам в комнату вошла незнакомая мне монументальная дама. Пол дрожал под ее шагами; женщина-монумент подходила к каждому и что-то таинственно шептала. В ответ на это очередной посвященный со вздохом лез в карман и доставал кошелек. Часть его содержимого переходила в коробку из-под чая, которую дама держала наготове. Сделав пометку на клочке бумаги, сборщица шествовала дальше.

Наконец пол задрожал рядом с моим столом. Дама наклонилась и заговорщически зашептала мне в ухо:

— У тетки троюродной сестры жены Ивана Петровича завтра день рождения. Ей исполняется 86 лет.

— Ну и что? — простодушно спросил я.

— Как что? Деньги давайте.

— А зачем?

— Послушайте, не прикидывайтесь идиотом. Я же сказала: у тетки трою...

— Это я уже слышал. Но при чем тут я? Я не имею чести быть знаком с уважаемой... троюродной женой. И мне не совсем удобно.

— Ах, ему неудобно! А другим удобно! Скряга!

Дама с архитектурными излишествами вышла, хлопнув дверью. В форточке вылетело стекло. Сотрудники не смотрели в мою сторону. Мне стало стыдно.

И когда через час веселая, симпатичная девушка пришла за пожертвованиями на подарок какому-то сослуживцу, который развелся с женой, я дал сразу три рубля. И совершил ошибку, потому что до конца дня эту процедуру мне пришлось проделать еще раз пять. Моя щедрость не знала предела. К звонку я раздал все наличные. А до зарплаты оставались долгие две недели.

За это время состоялись поборы на 12 свадеб у сотрудников и их близких и дальних родственников. Кроме того, мы дарили «на зуб» 28 новорожденным. Дни рождения и именины следовали ежедневно. Я продал свои часы и костюм. В долг мне уже не давали. Я подал заявление в местком с просьбой о материальной помощи. Мотивировка — нет средств для существования.

Наконец, я отдал последние деньги на подарок младшей внучке бывшего главного бухгалтера, купившей новую мебель. В кармане скромно позванивали 4 копейки, оставленные на троллейбус, который доставит меня домой. И дома я покончу с собой. Все. Хватит.

Мои размышления прервало робкое покашливание. Рядом стоял невзрачный старикашка с листком бумаги в руке.

— А сейчас на... что... жертвовать? — спросил я, содрогаясь от жалости к самому себе. — Чья-нибудь кошка окотилась?

— Что вы, что вы! — замахал руками старичок. — Все гораздо проще. Дело в том, что один из наших сотрудников подал в местком заявление о материальной помощи. Вот мы и решили помочь ему сами.

— Фамилия его как? Сотрудника этого!!! — заорал я.

— Да вы его, наверно, не знаете. Какой-то... — Старичок водрузил на нос очки и по слогам прочел по маленькой шпиргалочке: — Какой-то... В. К. Си-до-рин... Вот.

Я достал из кармана последние 4 копейки и отдал старичку. Тот занес карандаш над списком и вопросительно посмотрел на меня.

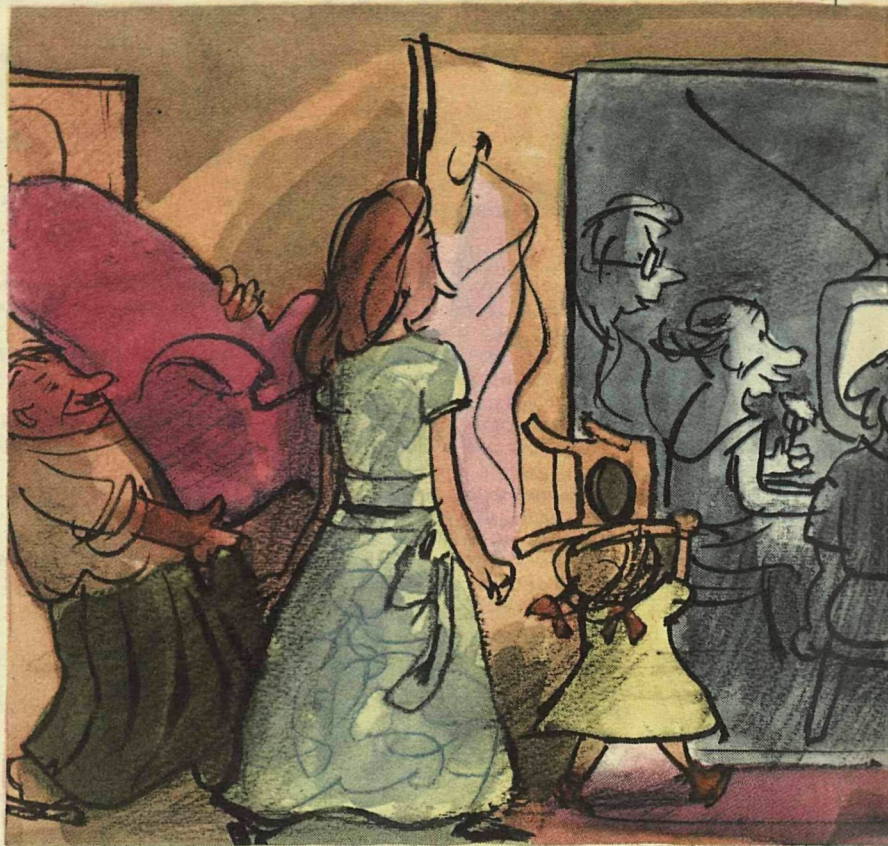
Из моей груди донесся хрип:

— Сидорин я. В. К., Владимир Константинович то есть.

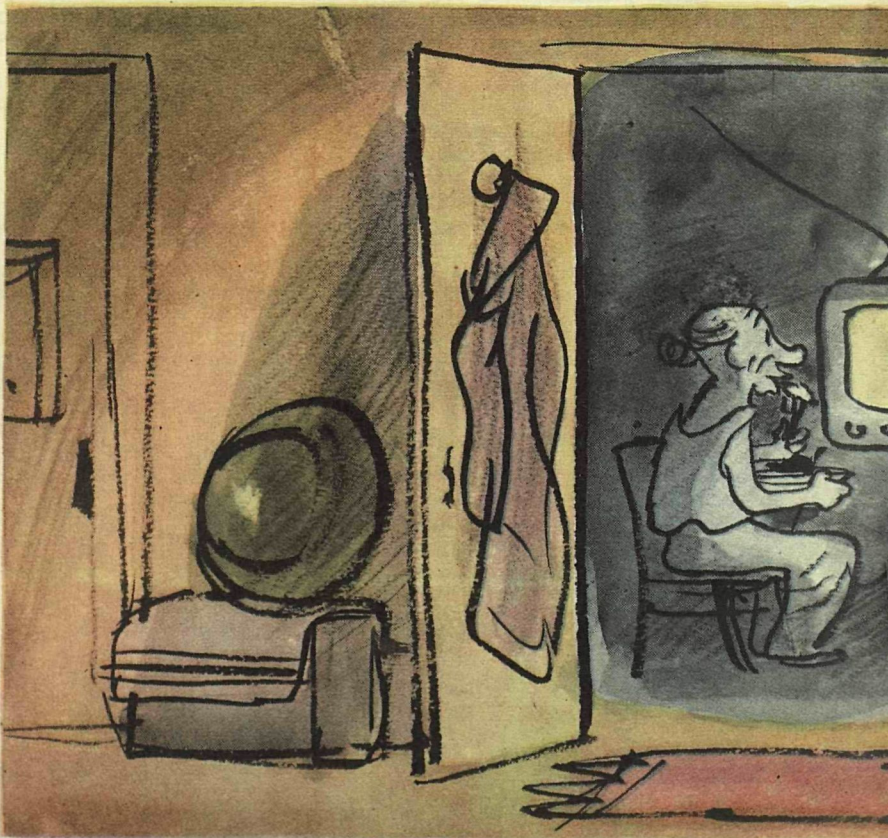
Вечером после работы меня задержал контролер за проезд в троллейбусе без билета.

Девиз «ТЯПИК»

ЗНАНИЕ — СИЛА

— Что это все соседи к Петрову валом валят?
— У него телевизор...

— Что это никто из соседей к Петрову не заглядывает?
— У него телевизор...

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРАВИЛ

Дядя Петя инженером
проработал много лет.
Стал теперь пенсионером.
Время есть, а дела нет.
Скучно
утром дяде Пете.

В кухню выйдет — вот беда!
Все соседи, даже дети,
разбежались кто куда.

В кухне пусто,
в ванной пусто,
пуст санузел, коридор...
Даже кот соседский шустро
улизнул, шельмец, во двор.
«Что ж! Займемся умываньем!
Никого, так никого!
Стоп!..

Вода-то нынче в кране
каплет вроде не того!

Кран откроем — льет водица!
А теперь завинтим кран...
Все равно
вода струится!

Кран не кран —
сплошной обман!
Так-с! Теперь уж не до скуки!» —
Молвил бывший инженер.
Нет! Не взял отвертку в руки
или ключик, например.

Взял бумагу, взял перо
и прищурился хитро...

«В контору райжилуправления
от гр. Петрова.»

ЗАЯВЛЕНИЕ

В эпоху бурного прогресса
мы все, товарищи, живем
и с неослабным интересом
из нашей прессы узнаем:
то спутник в космос запустили,
то в колбе мальчика взрастили,
и кибернетика опять же,
и электронный этот... мозг!
На этом фоне просто странно
взирать на неисправность крана,
и непонятно населению,
куда глядит наш управхоз?

В стране открытий и событий,
где достижения и подъем,
на чью же мельницу, простите,
мы этим краном
воду льем?

Пора потребовать к ответу
и соответствующих мер!

С приветом.

Копия в газеты.

П. П. Петров, пенсионер.»

* * *

Дядя Петя восседает
на скамье в углу двора,
наблюдает, как играет
чуть поодаль детвора.

Восседает, наблюдает,
видит:
двое из ребят
спички, чиркая,
бросают
в перепуганных девчат.

Тут бы выругать подростков,
спички взять у пареньков...
Дудки-с! Это слишком просто!
Дядя Петя не таков.

Взял бумагу, взял перо
и прищурился хитро...

«Прошу вас поместить в газете
мой фельетон.»

ОТЦЫ И ДЕТИ

Еще в семье Простаковых
рос всем известный Митрофан...
А вот в семье Ивановых
растет сынишка — хулиган.
Он может дом поджечь от скуки
и сквернословит иногда.

Он носит узенькие брюки
почти с пеленок без стыда.
Так в чем же корень, мы заметим,
что все парнишке сходит с рук?
А в том, что папа,
хоть и медик,
но сам любитель узких брюк!
Да! Мудро сказано народом:
«Ты, братец, сед,
а все же сер!»

Жду гонорара переводом.
П. П. Петров, пенсионер.»

* * *

Спешим отметить,
чтобы разом

всех кривотолков избежать:
мы не хотим
своим рассказом
пенсионеров обижать.

Куда ни глянь — живое дело
творит заботливой рукой
пенсионер,
что мог бы смело
беречь здоровье и покой.

Он там, где трудно,
там, где узко,

где тяжело по временам.
Он не считает за нагрузку
дарить совет и помощь нам.
Да пусть хоть кто

ему прикажет,
чтоб на покой ушел такой.
«А совесть? — скажет. —
Совесть как же?
Прикажешь тоже — на покой?!»

Эх, будь я лирик,
я б прославил
пенсионера на века!..

А исключения из правил,
увы, встречаются пока.

Ох, дядя Петя! Дядя Петя!
Вы вашим принципам верны.
Наверняка рассказом этим
до глубины
оскорблены.

И завтра утром, может статься,
во всех инстанциях прочтут,
что за рассказ,
коль разобраться,
отдать нас следует под суд.

Мол, клеветой и шельмованьем
оскорблены все старики
и обратите, мол, внимание —
еще какие-то смешки!
«В связи с запросом по вопросу
Мы ждем решительнейших мер...»

И будет подпись под запросом
«П. П. Петров, пенсионер»,
г. Ленинград.

«В канун созыва Комитета 18-ти президент США объявил, что он принял решение провести серию ядерных испытаний в атмосфере. Повсюду в мире решение президента США было воспринято как тяжелый удар по Комитету 18-ти».

(Из газет).

Заокеанское блюдо к женеvскому столу.

Рисунок Ю. ГАНФА

КРОКОДИЛЬСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

НЕРУШИМАЯ ВЕРА

Настоятель протестантской церкви в Кайе (Франция) заметил, что его прихожанки перестали опускаться во время мессы на колени. Оказалось, что в связи с подорожанием жизни прихожанки очень боятся порвать чулки на коленях. Очевидно, женщины свято и нерушимо верят в то, что всемилостивейший господь не подарит им новых чулок!

ОСТАНОВКА ЗА МАЛЫМ

В голливудских фильмах бедные девушки выходят замуж за миллионеров. В жизни же это происходит почему-то до обидного редко. Наверное, это оттого, что бедные девушки просто не знают, кто миллионер, а кто нет. Специально,

чтобы помочь охотницам за мужьями-миллиончиками, американец Роберт Карпентер составил «Подробный справочник об одной тысяче американских миллионеров». В справочнике сообщаются все необходимые детали о вожденном женихе: сколько у него на текущем счету, домашний адрес, склонности, вкусы и т. д. И так, все, как будто, налицо: есть бедные невесты, есть справочник. Остановка за малым: миллионеры по неизвестным причинам упорно не желают жениться на бесприданницах.

ЖИВОПИСЬ НА НЕРВНОЙ ПОЧВЕ

Все уже было: и шедевры, намалеванные обезьяной, и холсты, по которым художник про-

гуливался босиком, предварительно опустив ноги в ведро с краской, и т. д. и т. п. Не было только психо-невро-наркотической живописи. Теперь она появилась. Честь открытия принадлежит группе парижских художников. Творческий метод таков: художник принимает специальные пилюли, временно повергающие человека в состояние, близкое к помешательству. Едва проглотив снадобье, маэстро хватается за кисти и, рыча, набрасывается на них в чем не повинный холст. Ценители считают, что рождающиеся таким образом картины вполне соответствуют уровню ультрасовременного западного искусства. Отмечено, однако, что титаны психо-невро-наркотической живописи берут деньги за свои шедевры только на свежую голову.

Все это похоже на дурной детектив.

...Уже год, как его ищет полиция. Ищет и никак, представьте себе, не может найти. А ведь о преступнике известно многое.

Этот человек родился 62 года тому назад во французской деревушке Рокекурб и еще в нежном возрасте отличался страстью мучить животных. Вид повешенной кошки волновал его куда больше, чем книжки. С возрастом кошки ему надоели, и он поступил в военную академию Сен-Сир. Затем прошел курс наук в Институте живых восточных языков. Языки он особенно хорошо не выучил, но зато пристрастился к опиуму. Кроме того, его воображением завладела астрология. Накурившись опиума и глядя на звезды, он видел себя въезжающим на белом коне в Париж. И в его мечтах уж не кошки, а люди висят на столбах...

ПОРТРЕТ УБИЙЦЫ

Совсем недавно американский журнал «Тайм» появился во Франции с необычной обложкой. Почти вся она по приказу полицейских цензоров была замазана густым слоем типографской краски, которую, впрочем, покрыли сверху лаком — издание солидное! Лишь в центре остался небольшой прямоугольный просвет с надписью «Алжир французский». Даже некриминалист может разглядеть за буквами кусок чьей-то лысины и реденькие седые волосы.

Эта замазанная полицией физиономия принадлежит объявленному вне закона преступнику, который заочно приговорен к смертной казни и которого так долго и безуспешно разыскивает полиция.

Полиции и без «Тайма» хорошо знакомы профиль и фас преступника. До февраля 1961 года его портреты частенько мелькали во французских газетах. Еще бы! Ведь это генерал Салан, Шарль Салан.

Тот самый Салан, который во время второй мировой войны четыре года отсидел в Северной Африке, в Оране. Как-то не мог он заставить себя выступить против нацистов.

Зато спустя десять лет, командуя французскими войсками в Индокитае, генерал Салан проявил недюжинную храбрость на допросах пленных вьетнамцев. Вот когда пригодились приобретенные в детстве навыки палача!

Пригодилась и привычка к курению опиума. Чем больше пораженные войсками, тем чаще прикладывался он к трубочке с зельем. И снова видел себя победителем и триумфатором...

ДЕДУШКА ПЛАСТИКА

У генерала Салана много прозвищ: «Мандарин», «Князь ОАС», «Дедушка пластика». Наиболее точно характеризует его последнее. Еще в 1956 году Салан был назначен начальником управления стратегического сырья. Не здесь ли он так полюбил «пластик» — желеобразное и липкое взрывчатое вещество?

В феврале 1959 года, уже при де Голле, Салан получил новое назначение: он стал военным губер-

«УЛЬТРА»

БАБОЧКИ,

ПТИЧКИ

И ДОЛЛАРЫ

натором Парижа. И ровно через два года по сигналу Салана «ультра» — самые реакционные колонизаторы и империалисты во Франции — подняли мятеж. После неудавшегося путча генерал был объявлен вне закона и бежал в Испанию.

Вскоре он организовал подпольную террористическую армию ОАС. С тех пор пластиковые бомбы превратились в визитную карточку генерала. «Пластик» — это и оружие и идеологическая программа генерала. Грохот взрывов и стоны умирающих женщин и детей весьма приятны генералу. Давняя страсть к жестокости получила наконец серьезную научно-техническую базу. Убийства организуются с сознанием величия поставленной им перед собой цели — остановить ход истории и навязать Франции фашистскую диктатуру.

УСЫ И ЧЕЛКА

Мы написали: «Полиция ищет». Она действительно ищет. Но не Салана. Она ищет способов не найти его. Полиции приходится обдумывать каждый свой шаг. А вдруг ошибешься и найдешь! Что тогда делать? Скандал!

Полиция занята другим. Она расстреливает демонстрантов, защищающих республику, патриотов, которым Франция обязана тем, что Салан не въехал на белом коне в Париж среди леса виселиц.

Полиция не находит. Зато корреспонденты американского телевидения легко нашли Салана. Нашли, несмотря на то, что Салан гримируется, красит остатки волос во все цвета радуги, обзаводится усами и т. д. Форма усов все больше приближается к черной квадратной нахлобучке. Возможно, уже заказан парик со спадающей на лоб косой челкой. Надо думать, что, накурившись опиума, генерал уже не раз беседовал со своим покойным любимцем — фюрером.

Обложка «Тайма», американское телевидение... Самые желанные гости Салана — американцы. И не только репортеры. Связь Салана с Центральным разведывательным управлением США вполне доказана и очевидна...

Взрываются пластиковые бомбы, ежедневно гибнут ни в чем не повинные люди. Но краска стыда не покрывает одутловатое лицо генерала. Единственная краска, покрывшая однажды физиономию Салана, — это черная типографская краска на обложке журнала «Тайм». Кстати, это — единственное «достижение» французской полиции в борьбе с «ультра»...

Если судить по рекламе американской нефтяной компании «Эссо», можно подумать, что ее возглавляют поэты-лирики.

Вот нежнейшая бабочка, грациозно вспорхнувшая на земной шар. На каком бы аэродроме «свободного мира» ни сел ваш самолет, его заправят топливом «Эссо», гордо оповещает реклама.

А вот другой рекламный рисунок. От него веет элегической грустью. Распахнутая клетка и рядом все тот же земной шарик. Куда улетела птичка, почему опустела клетка, отчего так сладко сжимается сердце? Текст под картинкой все проясняет: и вы, как вольная птаха, будете порхать над «свободным миром», если, разумеется, ваш лайнер заправится горячим «Эссо».

И даже масленка, изображенная рядом с земным шариком, это не просто масленка, а символ гибкого обслуживания, которое уготовано каждому, кто захочет воспользоваться услугами «Эссо».

Ну право, трудно поверить, что «Эссо» — это не название клуба поэтов «озерной школы», а вывеска «Стандарт ойл компани оф Нью-Джерси», во главе которой стоит расчетливый и беспощадный прозаик Нельсон Рокфеллер.

А между тем это так.

Суть деятельности «Эссо» во все не в птичках-синичках. Подобно опромной пивке, рокфеллеровская компания высасывает черное золото из Венесуэлы, Саудовской Аравии, Ирака. Для жителей этих стран слово «Эссо» ассоциируется не столько с бабочками, сколько с открытым грабежом. В Венесуэле, например, Рокфеллер покупает нефть по 10 долларов за тонну, а продает по двадцать. В просторечье такая форма перепродажи называется спекуляцией. Но Рокфеллера мало волнуют термины. Когда бухгалтер фирмы докладывает своему боссу, что чистая ежегодная прибыль составила около семисот миллионов долларов, в душе Рокфеллера поют пташки и порхают бабочки. «О, если б навеки так было!» — мечтает хозяин «Эссо». Именно с этой целью он навязал странам, из недр которых он выкачивает нефть, кабальные договоры сроком... до третьего тысячелетия!

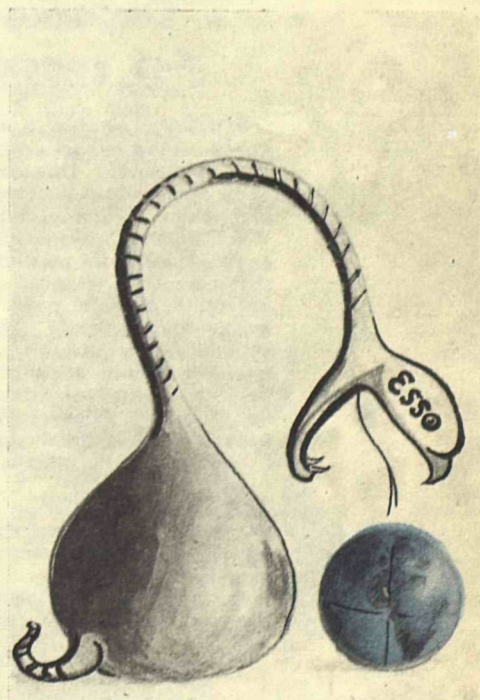
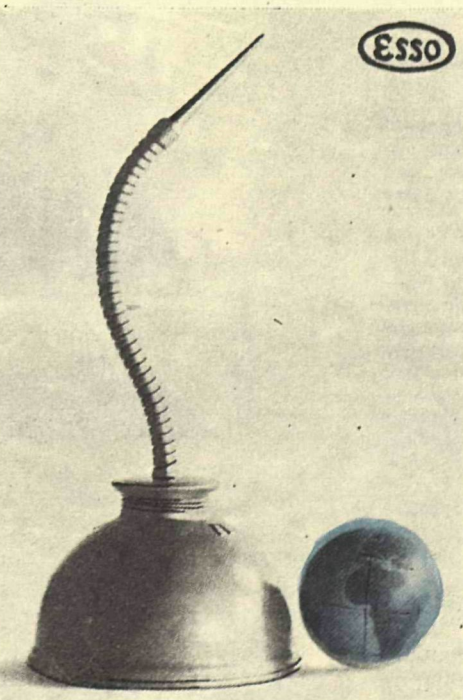
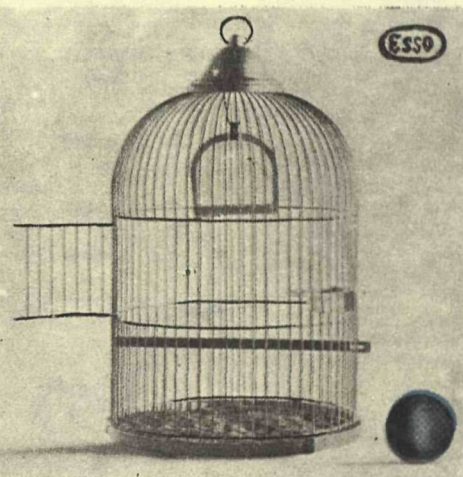
К своим конкурентам «Эссо» относится без излишнего великодушия. Когда одна японская фирма стала платить ближневосточным странам за сырую нефть больше, чем «Эссо», и тем самым подала «дурной пример», на промыслах дерзкого конкурента запылал пожар: мастера гибкого обслуживания из «Эссо» пустили красного петуха во владения конкурентов.

Но самой лютой ненавистью лирики из «Эссо» ненавидят Советский Союз. Советская нефть мешает нефтяному спру-

ту охватить не на рекламе, а на деле своими щупальцами весь земной шар. Америка запретила своим партнерам по НАТО даже нюхать советскую нефть. Грозная нота была отпечатана на бланке госдепартамента, но каждый адресат без труда разглядел сквозь водяные знаки

рядом с подписью Дина Раска размашистую роспись Рокфеллера.

Наш художник Юрий Федоров внес в рекламу «Эссо» необходимые уточнения, показав подлинные вождения рокфеллеровских «любителей изящного»,

Герметическая душа

Не так давно на радость хозяйкам в продаже появилась новинка — герметическая кастрюля-скороварка. Эту кастрюлю и приобрел в хозяйственном магазине № 7 гор. Чимкента местный житель Л. А. Кин. Покупка позволила сделать ему два открытия. Во-первых, оказалось, что кастрюля — брак, а во-вторых, тов. Кин обнаружил существование герметически закрывающихся человеческих душ.

Такие свойства проявила директор магазина тов. Федорова. Она встретила тов. Кина любезно, но, услышав просьбу обменять бракованное изделие, сейчас же отказалась.

Ей давали распоряжение об обмене кастрюли из горпромоторга, из торговле горсовета, покупатель обращался в прокуратуру, но, будучи твердой, как гранит, тов. Федорова не сдала своих позиций и осталась непроницаемой.

Хорошо бы такой твердостью обладали и все изделия домашнего обихода!

Полезные советы

Окраска без краски

Вероятно, многих заинтересует новый метод окраски мужских белых рубашек. Предлагаю его всем желающим, не требуя даже авторского свидетельства.

Все делается очень просто. Положим, вам надо перекрасить белую сорочку в красный цвет. Превосходно. Купите себе красную майку производства Гомельской чулочно-трикотажной фабрики имени 8 Марта. Наденьте на нее белую сорочку — и через несколько дней последняя приобретет цвет лица изготовителей майки (если только им стыдно за свою продукцию).

При покупке майки обратите внимание на этикетку, где написано: «Сорт 1-й, прочность окраски — ПРОЧНАЯ».

Так что не сомневайтесь, рубашка будет окрашена прочно!

В. АБРАМЕНКОВ,
конструктор Брянского
машиностроительного завода.

ПОВЫСИЛИ РАНГОМ

Были у нас, жителей поселка Хотунок, и хлеб, и соль, и зрелища. Но с тех пор, как мы перестали быть «сельской местностью» и стали частью города Новочеркасска, нас этих благ лишили. Из нашего магазина изъяли и хлеб, и соль, и мыло, и даже макаронные изделия. Мол, если уж вам так нужны хлеб-соль, езжайте за ними в городские центральные магазины.

Этим не кончилось дарование привилегий новоиспеченным горожанам. К новому году закрыли наш клуб.

— Братцы! — взмолились жители Хотунки. — Отложите ремонт до лета! Выдюжит клуб,

голову даем наотрез. А летом мы обойдемся, будем ходить в открытый кинотеатр.

— Ничего, — ответили нам из отдела культуры горсовета. — Не помрете без кино. А ежели вы такие охотники до зрелищ, можете и в городские кинотеатры прокатиться.

В. МЕРКУЛОВ,
депутат
Новочеркасского
райсовета

Слово сдержали!

У нашей харьковской прачечной фабрики слова не расходятся с делом. Когда я сдавал белье в стирку, в приемном пункте меня предупредили, что белье будет постирано плохо, «фабрика качества не гарантирует».

И что вы думаете, слово свое сдержали! Получил я серое, грязное белье.

Нечасто встречал я работников бытового обслуживания, у которых слова не расходились бы с делом. И наконец-то нашел!

Н. КОЛЕСНИКОВ

г. Харьков.

Тяжелое легкомыслие

Школьные учебники авторитетно утверждают, что газ — вещество легкое и неуловимое. Второе свойство тонко подмечено! У нас в Кирове легче прихлопнуть шапкой солнечного зайчика, чем поймать машину, которая развозит по квартирам баллоны с газом. Машина приезжает только в будние дни с 9 до 5 часов вечера, когда дома остаются дети да пенсионеры. А они вряд ли назовут газ легким веществом. Поднять и втащить на этаж баллон с газом, весящий три пудика без малого, — занятие для старого и малого нелегкое.

А если машина возвращается с баллонами обратно — изволь платить штраф.

Нет ли в этом, дорогой Крокодил, легкомыслия со стороны ответственных работников горгаза?

А. БАТАЛОВ

г. Киров.

КОРОЧЕ ГОВОРЯ...

БАНИ ОТКРЫТЫ в Саратове целый день. Простойте полдня в очереди — и помоешься.

М. ЗЕМЛЯНУХИН

СПРАВКИ ВЫДАЮТСЯ в домоуправлении № 2 Новочеркасска беспрепятственно. Представь справку, что тебе нужна справка, — и получай...

И. БУТЕНКО

АВТОСИФОНЫ купили многие бакинцы. Куда девать сифоны, если нет в продаже баллонов к ним?

К. КРЕМНЕВ

ПАЛЬТО БЕЗ ПУГОВИЦ начала выпускать швейная фабрика имени Кирова в Орджоникидзе. Как эти пальто застегивать — секрет ОТК.

А. ЩЕРБАКОВ, М. КОЗЬМЕНКО

ХОРОШАЯ КИНОУСТАНОВКА есть в клубе колхоза имени Жданова. Одно худо: курские кинофикаторы фильмов не дают.

П. ШЕВЧЕНКО, Р. СУВОРОВ,
И. ЛЫСЕНКО

ПОДРОБНАЯ ИНСТРУКЦИЯ приложена к ручным весам Кировского завода № 2 «Физприбор». А как этими весами пользоваться, все равно непонятно: уж очень замудрили.

Р. АНДРЕЕВ

КОНЦЕНТРАТЫ какао со сливками Московского завода пищевых концентратов № 2 такие твердокаменные, что их можно раскрошить только отбойным молотком.

А. ЗАКИРОВ

НЕ ДЛЯ ВАС, ЖЕНЩИНЫ!

— Итак, друзья, вы просмотрели модели, которых нигде не закажете, из материалов, которых нигде не купите!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

8 марта в редакции Крокодила произошло чрезвычайное происшествие: не оказалось цветов для вручения прекрасным читательницам.

Крокодил поспешил в ближайший цветочный магазин, но обнаружил там лишь пустые цветочные горшки. Горькое разочарование ждало его и в следующей торговой точке «Мосцветторга». Там шла бойкая торговля садово-огородным инвентарем: модернизированными граблями и малагабаритными лопатами.

Короче говоря, в цветочных магазинах цветами и не пахло...

И тем не менее по улицам Москвы шествовала весна. Почтенные отцы семейств, молодые мужья и влюбленные юноши торжественно несли маленькие букетики фиалок, нарциссов и ветки золотистой мимозы, хранящие тепло юга и знойную роскошь Черноморского побережья.

Крокодил остановил гражданина с корзиной, напоминающей цветочную клумбу, и вежливо осведомился:

— Откуда цветочки?
— С Цветного, вестимо! — бросил на ходу счастливый прохожий.

...Огромный, пронизанный лучами солнца овощной павильон Центрального рынка на Цветном бульваре в этот день по праву можно было назвать цветочным. В непроходимых дебрях мимозы трудно было разглядеть продавцов и покупателей. Слышались лишь голоса:

— Товар южный! Подходи, кому нужно!

— Рубль пятьдесят веточка!

— Рубль пятьдесят?! — не поверил своим ушам Крокодил и устремился в цветочные заросли. Но тут дорогу ему преградила гора ящиков и бумажных мешков. На мешках пестрели экзотические надписи: «Авиа. Сухуми — Москва. Получатель гр. Хабурзания».

— Гражданин Хабурзания! — окликнул Крокодил.

— Ау-у-у! — донеслось в ответ, и из цветочных зарослей, поправляя галстук, выбрался элегантный молодой человек в белом кепи и модном ратиновом пальто.

Гражданин Хабурзания, 1926 года рождения, образование незаконченное высшее, здоров, нигде не работает, любезно пояснил, что к 8 марта он привез с юга очаровательным москвичкам свой пла-

менный привет и пять трехпудовых ящиков мимозы. Привет бесплатно. А мимозу по рублю пятьдесят за веточку.

Эту душевную беседу неожиданно прервал разъяренный мужчина в темносинем макинтоше. Это был буфетчик из батумского ресторана «Симпатия».

— Ты что здесь разговорчиками занимаешься?! — закричал он на Хабурзанию. — Думаешь, я за твоим мешком смотреть буду?

— Успокойтесь, вашу мимозу никто не тронет, — попытался утихомирить его Крокодил.

— Какая там мимоза?! С деньгами мешок! — доходчиво пояснил буфетчик и поволок молодого человека с незаконченным высшим образованием в торговые ряды.

В это время к дверям овощного павильона, кряхтя под тяжестью увесистых ящиков, прибыла комплексная бригада тружеников Гальского шиферного завода, что в Абхазии. Оказалось: в связи с организованным выездом в Москву шиферный завод пришлось остановить.

— Позвольте, а как же с производственной программой? — удивился Крокодил.

— Программа не мимоза! Не завянет! — весело заверили предприимчивые шиферщики и стали расщелачиваться за прилавками.

Не успели гальские негодяи распаковать ящики, как к ним потянулись десятки рук.

Что ни веточка — то рубль с полтиной. А сколько таких веток в килограмме? Тридцать. Значит, что ни килограмм, то сорок пять рублей! Сорок килограммов — тысяча восемьсот рублей! Как раз автомобиль «Запорожец»!

Ну, а если у человека большая семья? Если «Запорожец» ему мал?

Тогда сходи в лес, налямай сто килограммов мимозы — и получай «Волгу» с запасным комплектом покрышек.

— Ничего не скажешь, — резюмировал Крокодил, — выгодная операция!

А что думают по этому поводу в «Мосцветторге»?

То же самое. Задолго до 8 марта в «Мосцветторге» начали совещаться, заседать, обсуждать и посылать заявки на мимозу в «Центросоюз». Там, в свою очередь, тоже заседали, совещались и давали ответы «Мосцветторгу». А тем временем нагрянул праздник. Москве к 8 марта требовалось пятнадцать тонн

вольнопроизрастающих даров юга. Но две могучие торговые организации, приложив титанические усилия, едва-едва наскребли две с половиной тонны. Недостающие же двенадцать с полови-

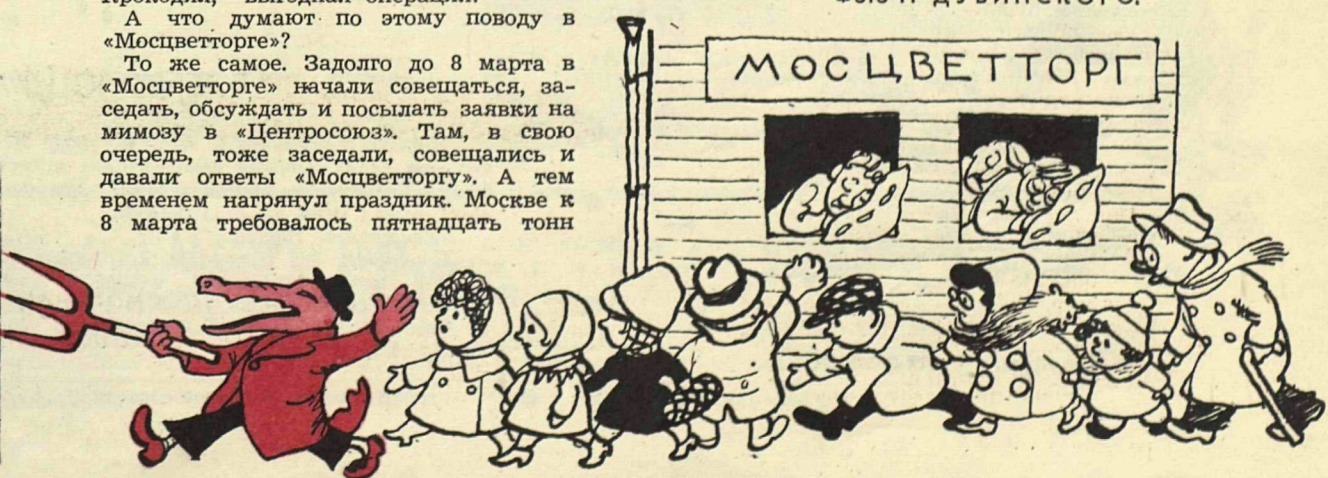
Последний куст мимозы... Коммерсант доволен. Через пять минут он понесет к такси чемодан с деньгами.

ной тонн с грациозной легкостью доставили дикопрорастающие сыновья коммерсанта Меркурия. И, кстати сказать, не остались в накладе. В бумажных мешках из-под мимозы они увезли без малого шестьсот тысяч рублей в новых деньгах.

Тут хочется воскликнуть:
— Ау-у-у! «Мосцветторг», где ты?
И с первого этажа дома 9-а, что на улице Мархлевского, откликнутся:
— Не мешайте! Идет заседание!..

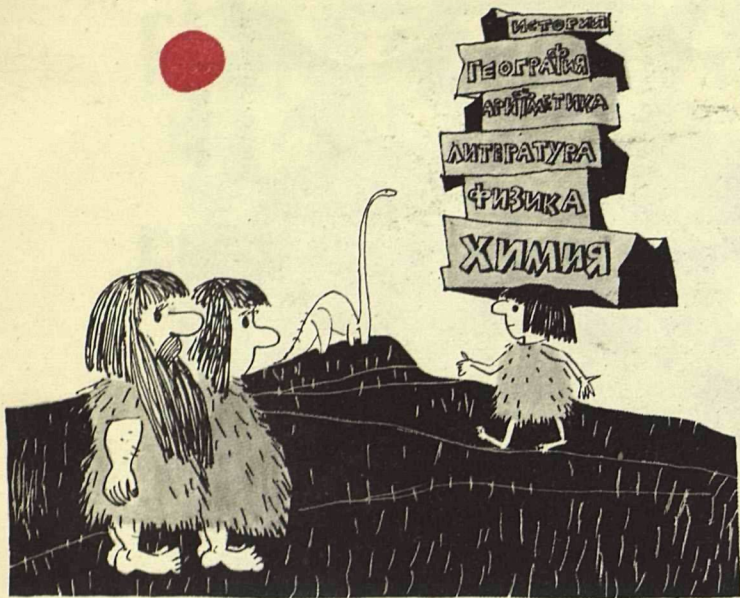
Крокодила сопровождали:
А. ГОЛУБ, Б. ДАНЕЛИЯ,
Н. МОНАХОВ.

Фото Г. ДУБИНСКОГО.

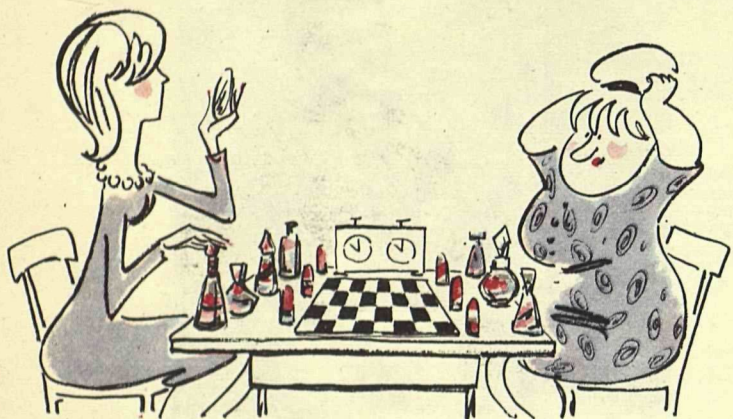
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

Стихотворный перезвон

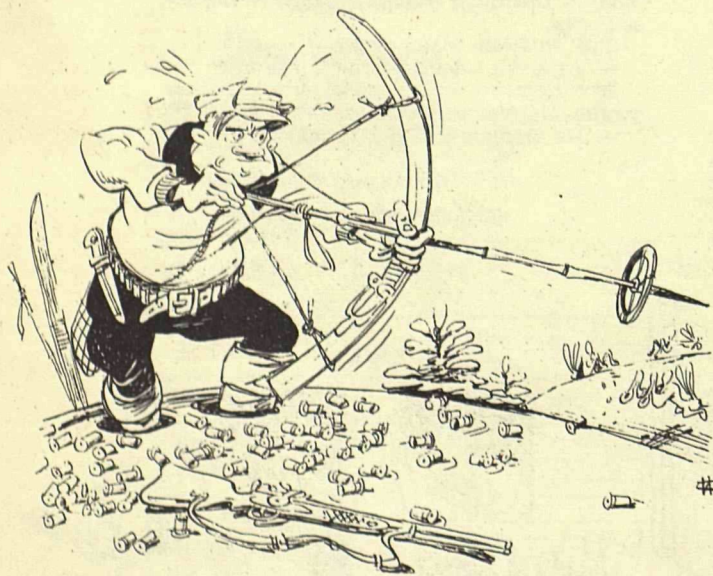
— Просто удивительно, как
теперь загружают школьников!

Рисунок Р. МАТЮШИНА

Перед началом женского тур-
нира.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Последняя надежда...

Рисунок И. СЫЧЕВА

...Он хлынул, светлый, проливной,
Аж зазвенел в реке...
Н. Акулиничев
...Не звенят часы, не бьют...
Л. Агеев

...Храню
Осенний звон берез...
А. Досталь

...О камни жесткие звеня,
Под той вон тихою рябиной
Землей покроешь ты меня...
Д. Климов

...Иду звонить, но вот те на —
Опять закрыта будка...
Б. Ковынев

...Звенят о камни скаты...
Б. Куняев

...Тихо звенящие сосны...
И. Луговской

...мяч ко мне приходит,
В нем что-то тоненько звенит...
М. Луконин

...Кандальный звон,
Церквей трезвон...
М. Львов

...Мир наполнен насмешливым звоном...
Мне мерещится, ты позвонила.
То звонок письмоносицы в дверь?..
А. Марков

...Речь наша русская —
Звонкая медь...
Г. Санников

...И, как ручьи,
Звенят лучи...
В. Сидоров

...Слушайте и верьте,
что над Вами
Их земная музыка звенит...
С. Смирнов

...По звонкой коже бьет рука...
...А звонкий каблучок — чок-чок...
С. Сомова

...И мой будильник запоздалый
Захлебывается звонком...
И. Фоняков

...Сочный клевер бойко режут косы.
Здесь и там звенят наперебой...
Б. Цветаев

(ДЕНЬ ПОЭЗИИ. 1961 ГОД)

Звенят часы и телефоны,
Звенит гитарный перебор,
И даже в том мы слышим звоны,
Что не звенело до сих пор.

Звенят и косы и лопаты,
Звенят футбольные мячи,
Звенят резиновые скаты,
И, как ручьи, звенят лучи.

Звенит каблук, на дойре — кожа,
Родная речь звенит, как медь,
А коль взглянуть на дело строже,
Могла б латунью прозвенеть!

Звенят, нарушив нормы прозы,
И летний дождик проливной,
И бор сосновый, и березы,
И мир надземный и земной.
А. РАСКАЗОВ

Самое страшное

«...Это ты весь изменился, а мыслишь,
как раньше,
Это ты к правде стремишься, а сам
ты обманщик.
Это душа твоя стонет, а ты не
внимаешь,
Это ты верен себе и себе изменяешь,
Это не крылья уже, а одни только
перья,
Это уже ты не веришь — боишься
неверья.
...Даже пускай в тебе сердца теперь
уже мало».

(«ИНЕРЦИЯ СТИЛЯ»,
Н. Коржавин)

Если ты в роли водителя автомобиля,
Самое страшное — это инерция стиля.

Это стоянка, а кажется, будто движенье,
Это ты мчишься, но это одно ощущение,
Это ты слышишь свисток, но ему не внимаешь,
Это ты верен себе и себе изменяешь,
Это уже ты не веришь — боишься неверья,
Это не крылья уже, а одни только перья,
Это ты под гору катишь, а думаешь — в гору,
Едешь зимою, а кажется — в летнюю пору.
Даже пускай в тебе сердца теперь уже мало,
Даже пускай в тебе сердца совсем уж не
стало!

Если ты все это понял, мне очень приятно.
Самое страшное — это когда непонятно.

Мих. РАСКАТОВ

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Ввиду того, что лошадь по кличке
Богатырь съела у меня буханку хлеба,
прошу удержат с нее овсом».

(Из заявления.)

Копию снял А. ДАВИДОВ.

г. Халтурин.

«За время нашего дежурства никаких
приключений не было. Город находился
в спокойном состоянии».

(Запись в журнале
дежурства народной
дружины.)

«Я просила подать мне котлету с гар-
ниром, а мне принесли с картофелем».

(Из жалобной книги.)

Собрал А. ДРАНЦЕВ.

г. Кимры.

«Увеличим удельный вес выпуска соб-
ственной продукции при сокращении из-
держек обращения!»

(Плакат в столовой № 9
Ульяновского автозавода.)

Выписал А. ФИЛАТОВ.

г. Ульяновск.

ДРЕЙФУЮЩАЯ ОБЛАСТЬ

Дорогой Крокодил! Я живу в городе Лебедянь, Липецкой области. Мне казалось, что мой город испокон веков входит в состав России. Ответ Центральной торговой базы «Посылторга» на мое письмо, в котором я просил прислать мне несколько радиоламп, вывел меня из заблуждения.

«Уважаемый товарищ!

Сообщаем, что Центральная торговая база «Посылторга» Министерства торговли РСФСР производит прием заказов на радиодетали только в пределах территории РСФСР. В связи с этим удовлетворить Вашу просьбу не имеем возможности».

Куда вместе со мной перекечевала Липецкая область, работники «Посылторга» почему-то не уточнили.

Н. СКУЯ

гор. Лебедянь, Липецкой области.

УТРОМ ПЯТНАДЦАТОГО ДНЯ...

Кража случилась в помещении, где проживают граждане, осужденные за мелкое хулиганство. Вор собрал вещички и мимо постового направился было в сторону базара. К счастью, у ворот милиции оказался конюх. Он-то и заметил человека, пробиравшегося через двор с узелком. Не изучавший криминалистики конюх хватил его по-простому, за шиворот, — и в дежурную комнату.

...Кража случилась на пятнадцатый день благополучного проживания Семена Сусликова в общежитии для мелких хулиганов Брюховецкой милиции.

Мы умышленно говорим «помещение», «общежитие», так как слово «камера» сюда не подходит. Здесь нет ни решеток, ни устрашающих, гремящих запоров. Часового около помещения тоже нет. Впрочем, зачем хулиганам убежать? Мягкие кровати, образцовые постельные принадлежности — спи хоть круглые сутки. Вот только обидно: на обед будят. Не забыт и культурный досуг — игры, книги, радио. Для разнообразия иногда на работу посылают.

Работа, конечно, смех один. Разгрузят десятигером машину дров — и пошли гулять. Кому какое дело, где ты. Только смотри, к обеду в общежитие не опаздывай, а то повар ругаться будет.

Утром пятнадцатого дня Сусликов проснулся, чтобы позавтракать. Не торопясь, откусил добротную казенную пищу и опять прилег отдохнуть. Ради последнего дня Сусликова на работу не послали.

— Пусть человек сил наберется напоследок, — трогательно решил товарищ Кудинов, дежурный по милиции.

Отлежав все бока и заскучав в одиночестве, Сусликов отправился побродить по станице. Вышел на центральную улицу. Тут-то и встретил он своего дружка Соломатина, только что покинувшего место заключения. Соломатин мирно отдыхал, приняв солидную дозу перцовки.

Желая отметить эту удивительную встречу, растроганные приятели тут же приобрели поллитровочку «Московской». Сусликов категорически отверг вульгарное предложение друга опустошить бутылку на улице. Он пригласил его к себе домой, в милицию.

— В камеру?! — неодобрительно переспросил Соломатин. — Нет, будь здоров, мне с тобой не по пути!

— Да ты стой! — хватая приятеля, воскликнул мелкий хулиган. — Ну, какая же у нас тюрьма! У нас к мелкому хулигану, я бы сказал, дружеский подход.

Последний довод убедил Соломатина. И приятели зашагали в милицию. Зашагали в гостеприимно распахнутые милицейские ворота. Приветливое лицо добряка Заворажина — постового милиционера — совершенно успокоило гостя.

Скоро гость осмотрелся в камере. Обратил внимание он и на вещички — всякие там пиджачки, рубашки, брюки, развешанные у кровати.

— А как же, — гордо пояснил Сусликов, — культурно живем, есть во что переодеться.

Когда гость совсем было уже решил прощупать почву и узнать, нельзя ли и ему сюда пристроиться, беседу прервали. Дежурный по милиции Кудинов проголодался и попросил Сусликова сбежать в станичный магазин за колбасой.

Оставленный в одиночестве Соломатин обиделся и решил уйти. Но не так просто, а с кое-какими вещичками. И кто знает, чем бы все кончилось, если бы не конюх! Благодаря ему меч Фемиды покарал коварного гостя. Два года, четыре месяца и 29 дней лишения свободы скрупулезно было отвешено Соломатину на весах правосудия. Жаль только, что Фемида стыдливо умолчала о деятелях милиции, превративших обитель мелких хулиганов в заурядную забегаловку.

г. Краснодар.

А. БЛЕХ

— Что же это вы? Ушли от жены и ничего ей не оставили.
— Как? А детей!

Рисунок Б. САВКОВА

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

«СОСЕДА С ВЕЩАМИ» привел в Библиотеку Крокодила поэт-сатирик А р г о.

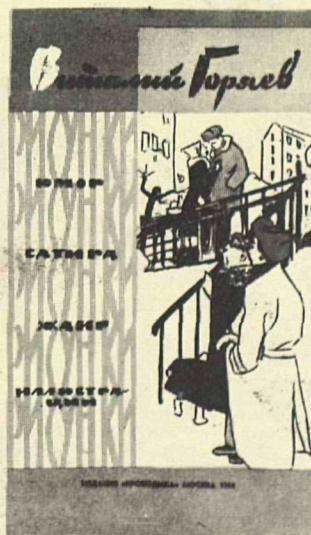
«ВЕСЕЛЫЙ ПРИВАЛ» состоялся в Воениздате. Советские юмористы с доброй улыбкой рассказали в одноименной книге о жизни воинов Армии и Флота.

«ЗАГОРОДНУЮ ПРОГУЛКУ» по путевке издательства «Советская Россия» предпринял В. Комов.

«ШУТКИ В СТОРОНУ!» — сказал Л. Мартынов. Госиздат Карельской АССР согласился и познакомил читателей с новым сборником сатирических стихов.

«А У ВАС КАКИЕ НОВОСТИ?» — спросил Х. Кацев, которого представило читателям Кабардино-Балкарское книгоиздательство.

«ВЕСЕЛЫЕ ПОВЕСТИ» об учебе и отдыхе, полезном труде и занятых приключениях ребятшек вошли в книгу А. Алексина. Она выпущена Ивановским областным издательством.

ЮМОР, САТИРА, ЖАНР — вот содержание альбома художника В. Горяева. Он пополнил крокодилскую серию «Мастера советской карикатуры».

«НАРОДНЫЕ УСМЕШКИ» подобрал и вновь обнародовал Гослитиздат Украины.

«ЛЕТЯТ РАКЕТЫ», — сообщил из Казани через Татгосиздат автор сатирического сборника А. Исхаков.

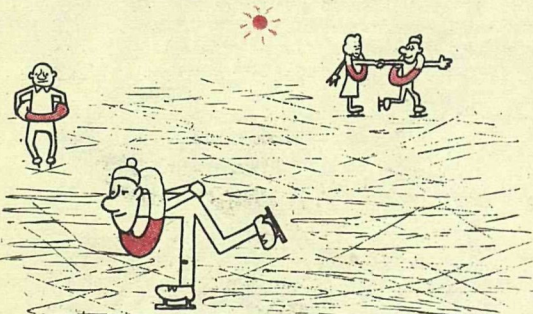
«ПРЫЖОК В 2001-й ГОД» совершил О. Ю х н о в. Организационную сторону дела обетпечил Гослитиздат Узбекской ССР.

«ПРОМЫВКУ С ПЕСОЧКОМ» учинил героям своих сатирических стихов В. Нырню. Его книга издана в Магадане.

«ГДЕ МЕД, ТАМ И ТРУТНИ», — установил А. Торлюн. Полтавское книгоиздательство подтвердило это, выпустив его книгу.

БАСНИ преданы гласности одновременно в Киеве П. Ш а б а т и н ы м, в Баку — И. П е т р о с ь я н о м, в Улан-Удэ — С. Д у н а е в ы м, в Орджоникидзе — Д. К у с о в ы м.

«ПОЧЕМУ МЫ СМЕЯЛИСЬ», — подробно объяснил И. Ш в е ц. Ему помогло в этом Орловское книгоиздательство.

Оттепель.

Рисунки С. АЛЕКСАНДРОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

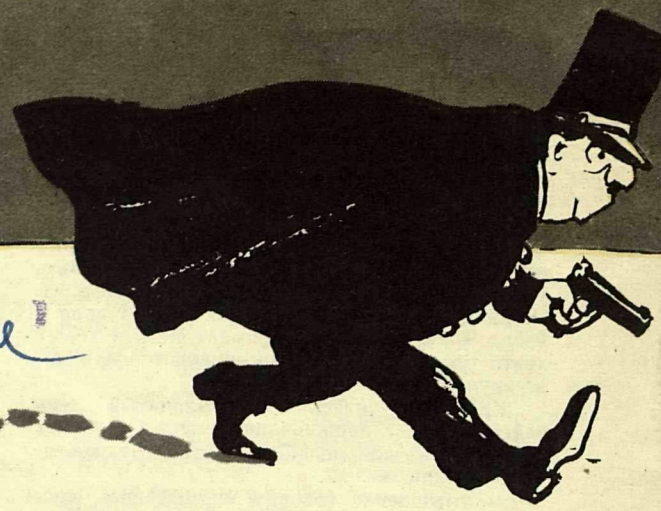
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 05008. Изд. № 832. Подписано к печати 19/III 1962 г. Формат бум. 70×108½. Тираж 1 500 000 экз. Заказ № 934 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда». Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

12
ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
29 МАР 1962
КОНТРОЛ. ЭНЗ.

11682

Цена номера 12 коп.

ЗНАКОМЫЕ СЛЕДЫ

Рисунок КУКРЫНИКСЫ